

— Босс, вы знаете этого старика? — спросил администратор.

— Знаю, как же, — буркнул толстяк и отвесил администратору легкий подзатыльник.

Он прищурил свои и без того почти невидимые глазки, проводил взглядом уходящего старика и, потирая пухлый подбородок, распорядился:

— У меня дела, я ухожу. Если кто будет спрашивать — скажи, что меня нет. А если потребует связаться со мной — отвечай, что связи нет.

— А если хозяйка... — прошептал администратор.

— Твою ж... — толстяк дважды с силой хлопнул его по затылку. — Ну и дубина же ты... — после чего поспешил к выходу.

— Вечно одно и то же... Не берешь трубки, когда она звонит, а расхлебывать нам, черт возьми, — ворчал администратор, потирая ушибленное место.

А снаружи его толстый босс уже завел свой вполне приличный личный аэрокар и скрылся из виду.

Администратор снова взглянул на экран терминала оплаты, немного подумал, открыл свой личный канал связи и прошептал:

— Эй, народ, сейчас покажу вам, что значит настоящий толстосум... — с этими словами он отправил скриншот оплаты старика. Не прошло и секунды, как в его канале начался настоящий ажиотаж.

Жители Подземного города при рождении получают одинаковое количество Очков выживания. По сути, это те же деньги, что были тысячи лет назад.

Очки выживания покрывают все ваши базовые нужды. Их можно дарить друг другу, но если человек совершил преступление против Подземного города или интересов человечества, никто не имеет права переводить ему свои очки. Вы можете приумножать свой баланс, чтобы жить лучше.

Разумеется, это не касается потомков знатных родов. Благодаря поддержке своих могущественных семей они выигрывают на старте еще до появления на свет.

Чем больше ваш вклад в развитие Подземного города, тем больше у вас Очков выживания. И наоборот: за преступления очки вычитают. Если баланс обнулится и никто не решится вам помочь, вас принудительно вышлют на поверхность — на произвол судьбы.

По сути, это смертный приговор. Без защитного меха на поверхности никто не выживет. Изгнанникам выдают лишь базовый набор припасов, но они остались еще с древних времен и давно пришли в негодность, так что проку от них никакого.

Конечно, если вы совершили тяжкое преступление против Подземного города или интересов человечества, вам запрещено принимать очки от кого бы то ни было, да и припасов вы не получите вовсе. Через несколько часов после изгнания ваш скрытый чип перестанет записывать данные, а это значит, что вы исчезли для этого мира.

Система Очков выживания состоит из двух частей. Первая — публичная, та, что дается при рождении. Все ваши траты фиксируются в системе, туда же поступают заработанные средства.

Вторая часть — непубличная. Это очки, заработанные вами самостоятельно после достижения совершеннолетия. Вы можете скрывать их от посторонних, и видеть их будет только система.

Эти части можно свободно конвертировать, но почти у всех людей публичный баланс невелик. Именно поэтому сумма на счету старика шокировала администратора: там было пятьсот миллионов.

Несмотря на прогресс технологий, средняя продолжительность жизни человека составляет чуть больше тысячи лет, а предел — около трех тысяч. И уходят люди не от болезней, а по естественным причинам.

Если брать стандартные показатели, то, не считая базовых двух миллионов, человек, который усердно трудится, зарабатывает около двадцати тысяч очков в год. Если же просто жить, ничего не делая и не нарушая правил, ваш баланс не вырастет, но его хватит до самой естественной смерти.

Если подсчитать, то за всю жизнь человек может заработать максимум двадцать миллионов очков, и это при условии, что он будет только копить, ни на что не тратясь.

А у этого старика — пятьсот миллионов. Даже если это все его сбережения, это... слишком много.

— Инспектор, к вам посетитель, — почтительно произнес клерк, обращаясь к человеку, сидевшему в массивном кресле.

Офис был обставлен скромно, но за простотой скрывалась роскошь: вся мебель здесь была привезена в Подземный город с поверхности тысячи лет назад.

В ту эпоху, когда человечество решило бежать под землю, право на спасение разыгрывалось в лотерею. Миллионы семей боролись за то, чтобы хотя бы один человек получил шанс на жизнь, а многие не получали ничего — не говоря уже о возможности взять с собой хоть какие-то вещи.

Услышав клерка, мужчина развернул кресло. У него было смуглое лицо и густые брови.

— Кто? — негромко спросил он.

— Владелец ресторана «Ностальгия».

— Хм? Он давненько не заглядывал... — Инспектор на мгновение задумался. — Пусть войдет.

— Слушаюсь. — Клерк поклонился и попятился к выходу.

Владелец ресторана вошел внутрь. От его былой самоуверенности, с которой он общался с подчиненным, не осталось и следа. Едва переступив порог, он почтительно произнес:

— Добрый день, Инспектор.

— Здравствуй. Какими судьбами, старый пес? — подшутил Инспектор, указывая на стул перед столом.

— Инспектор, вы человек бывалый, скажите: сколько Очков выживания максимально может быть у человека?

Он не стал тянуть время, зная, что Инспектор терпеть не может ходить вокруг да около, и сразу перешел к делу.

— Если без поддержки семьи, то трудолюбивый человек может накопить... ну, несколько десятков миллионов. С семьей за спиной — кто знает. А что случилось? — спросил Инспектор.

— Только что у меня в ресторане был клиент. На его счету пятьсот миллионов.

— Что? — Инспектор был явно удивлен.

— Именно. И я его не знаю.

В ресторан «Ностальгия» ходят только богатые и влиятельные люди, ведь блюда там готовят из продуктов, выращенных из традиционных семян, что обычному человеку не по карману. Поэтому все клиенты — завсегдатаи, которых владелец знает в лицо.

— Значит, не узнал?

— Совершенно верно. Вижу впервые.

— ...

— ...

— Кроме как подлизываться к бабушке, чтобы она приготовила тебе картошки, я от тебя никакого толка не видел... — ворчал дед, насмешливо глядя на Хэ Фэя в их семейном ресторане.

Перепалка между дедом и внуком продолжалась.

— Дедушка, ну не говори так... — Хэ Фэй хотел было продолжить, но его прервал сигнал вызова на личном канале. Он открыл экран.

— Хэ Фэй, глянь на это... — сказал кто-то в канале, пересылая тот самый чек из ресторана «Ностальгия».

— Ого, вот это деньгищи! — даже такой потомок знатного рода, как Хэ Фэй, был поражен, увидев сумму.

— И не говори... чертовски богат...

— Погоди-ка... — Хэ Фэй пролистал экран, и на нем появилось изображение седовласого старика, который с улыбкой смотрел на администратора...

<http://bllate.org/book/21288/2158445>